

Эрдэнэев Эрдэни Тумурович**Erdeneev Erdeni Tumurovich**

старший преподаватель кафедры
естественно-научных и гуманитарных дисциплин
Забайкальского аграрного института –
филиала Иркутской государственной
сельскохозяйственной академии

Senior Lecturer,
Natural Sciences and Humanities Department,
Transbaikal Agrarian Institute,
branch of Irkutsk State Agricultural Academy

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КРИТИКИ ИДЕЙ ТРАНСГУМАНИЗМА

THE MAIN ASPECTS OF THE CRITICISM OF THE TRANSHUMANIST IDEAS

Аннотация:

Современная цивилизация находится на переломном этапе развития. Ученые не одно десятилетие акцентируют внимание на том, что человечеству необходимо менять стратегию своего развития. Этап перехода человеческой цивилизации в качественно иное состояние своей эволюции связан как с положительными, так и с отрицательными тенденциями развития человека. Новые технологии совершенствования человека, которые приведут к преодолению старения и смерти, создают не только новые возможности, но и риски. Соответственно, идеи, которые лежат в основе совершенствования человека, в том числе положения трансгуманизма, обсуждаются и поддаются критике. Внедрение технологий совершенствования способностей человека, способных привести к преодолению старости и смерти, связано с обсуждением проблем нарушения границ меры, что приведет к потере человеческой сущности. В статье отмечается, что отрицать перспективы совершенствования человека уже бессмысленно, необходима объективная оценка влияния на человека различных технологических воздействий. Человек должен адекватно реагировать на технологические вызовы, к чему на современном этапе своего развития еще не готов.

Ключевые слова:

русский космизм, трансгуманизм, идеи трансгуманизма, трансчеловек, постчеловек, совершенствование человека, человеческая сущность, риски, человеческая идентичность.

Summary:

The modern civilization is at a critical stage of development. For decades, scientists emphasize that the humankind must change its development strategy. The stage of transition of a human civilization to a qualitatively different state of its evolution is connected both with positive and negative trends in human development. New human enhancement technologies that will lead to overcoming the aging and death create not only new opportunities but also generate risks. Respectively, the ideas which are the cornerstone of human enhancement, including the transhumanist ideas, are discussed and criticized. Introduction of technologies for improving the human capabilities that can lead to overcoming an old age and death is connected with the discussion of violating the borders of a measure which will result in the loss of human nature. The research notes that there is no point to deny the prospects of human enhancement; an objective assessment of various technological impacts on the person is required. The person should adequately respond to the technological challenges, as at the present stage of the development he is not ready for it yet.

Keywords:

Russian cosmism, transhumanism, transhumanist ideas, transhuman, posthuman, human enhancement, human nature, risks, human identity.

Проблемой человека в нашей стране стали интересоваться начиная со второй половины 1950-х гг. С 1970 г. она становится центральной проблемой философских исследований. Обсуждался кризис существования человека, вызванный развитием науки и техники, отмечалась необходимость думать о судьбе всего человечества. В современной науке пристальное внимание продолжает уделяться теоретическому осмыслению проектов будущего человека. Основания для рефлексии многих проблем развития и совершенствования человека дают научные труды И.Т. Фролова [1]. Автор отмечает, что произошло развитие новейших технологий, связанных с технологическим улучшением человека, переносом его духовных качеств на другие носители, что может дать человеку возможность совершенствования и в результате преодоления смерти.

Идеи, связанные с достижением бессмертия, не раз высказывались в истории отечественной философской мысли. Например, они представлены в трудах В.И. Вернадского, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского. Н.Ф. Федоров и К.Э. Циолковский высказывали идеи о техническом совершенствовании человека, сопряженном с освоением космоса [2]. В.И. Вернадский связывал совершенствование человека с формированием ноосферы как этапа необратимой эволюции биосферы [3]. Русские космисты отмечали, что совершенствование человека и общества возможно только путем преобразования натуральной основы мира. Идеи русских космистов об онтологическом статусе человека носят антифиналистский характер [4].

На современном этапе развития общества можно констатировать, что значительно расширились возможности человека, усовершенствовались его качества, возникает трансчеловек, который является некой переходной стадией к постчеловеку. В кибернетике поставлен вопрос о

«цифровом бессмертии», под которым понимается реанимация личности по сохранившейся информации о ней [5]. При этом человек, меняя себя, меняет окружающую его среду, т. е. происходят изменения во всей экосистеме в целом [6]. В 2011 г. было создано общественное движение «Россия – 2045». Проект предполагает реализацию следующих этапов: создание искусственной копии человека, управляемой мыслью с помощью нейроинтерфейса; искусственной копии человека, в которую будет пересаживаться мозг; искусственной копии человека, в которую перенесется сознание; тело-голограммы. Проект основан на идеологии, которая в качестве одного из приоритетов утверждает необходимость использования прорывных технологий для совершенствования самого человека, а не только среды его обитания. В результате человек преодолеет болезни и сможет достигнуть бессмертия, что созвучно идеям трансгуманизма.

Б.Г. Юдин отмечает, что трансгуманизм является одним из основных подходов к изучению проблемы совершенствования человека [7]. Термин «трансгуманизм» был введен в научный обиход Дж. Хаксли, первым генеральным директором ЮНЕСКО. Для него человек всегда остается человеком, который превосходит себя благодаря осознанию новых возможностей своей человеческой природы [8].

Трансгуманисты (Дж. Хаксли, Дж. Пирс, Н. Бостром) рассматривают человека как начало эволюции. Отвечая своим оппонентам, трансгуманисты указывают, что трансгуманизм, так же как и гуманизм, обращается в своих концепциях к принципу гуманности, связанному с положением о том, что негуманно оставлять человека несовершенным.

Трансгуманизм представлен множеством учений о жизни, которые направлены на продолжение и ускорение эволюции жизни разумной вне рамок ее настоящих человеческих форм и ограничений, достигаемых средствами науки и технологий и ведомых жизнеутверждающими принципами и целями. Внимание сосредоточено на современных технологиях, таких как биотехнологии, информационные технологии, а также на технологиях будущего, к которым можно отнести молекулярную нанотехнологию, создание искусственного интеллекта. А.Ю. Нестеров делает акцент на том, что трансгуманизм – это мировоззренческие установки, связанные с улучшением биологических свойств человека за счет технологического прогресса [9, с. 187–188]. При этом трансгуманизм, как новая парадигма, ориентированная на осмысление процессов конвергенции высоких технологий, связана со всем междисциплинарным комплексом современного социогуманитарного знания.

Новые технологии совершенствования человека, которые приведут к преодолению старения и смерти, связаны как с положительными, так и с отрицательными тенденциями развития человека и создают не только новые возможности, но и риски.

Н.Д. Субботина, отвечая на вопрос, в чем же заключается недостаток гуманизма, если он призывает к преодолению старения и смерти, делает акцент на том, что старение и смерть – это атрибуты человеческой жизни и, пытаясь преодолеть данные явления, человек нарушает границу меры, теряя человеческую сущность [10]. Встает вопрос о сохранении человеческой идентичности.

Противник идей трансгуманизма В.А. Кутырев высказывает мнение о том, что для сохранения нашей идентичности необходимо ограничить применение технологий ко всему и вся, особенно гуманитарных, следует опираться на козволюцию возможных миров и приоритет адекватной человеческой природе «феноменологической реализации» одного из них [11]. По мнению В.А. Кутырева, посягательство на наше тело со стороны трансгуманистов спровоцировано запросами общества сверхпотребления, которое нуждается в универсальных и желательных бессмертных потребителях, а значит, в данном случае технический прогресс служит целям производства, а не самому человеку.

О проблеме потери человеческой сущности в результате безмерного совершенствования способностей человека рассуждает и В.С. Степин. Ученый высказывает мысль, что идея изменить самого себя у человека появилась с тех времен, когда начала развиваться техника, но существует ли предел совершенствования? По мнению В.С. Степина, бессмертие, связанное с переносом духовной жизни человека на цифровые носители, уже не будет человеческой жизнью, так как она невозможна без культуры и коммуникации [12, с. 33]. Культура и телесность находятся в неразрывной связи, и если эту связь разрушить, то у человечества возникнет множество проблем. Данные риски необходимо осмысливать. Внимание на том, что достижение бессмертия путем пересаживания человека в новые тела грозит потерей человеческой сущности, также акцентирует В.Г. Федотова [13]. Этой же точки зрения придерживается В.Е. Лепский, отмечая, что может произойти изменение сущности человека за счет превращения его в робота [14, с. 68]. Возникают угрозы грядущей эпохи «чипизации» за счет установления контроля за жизнедеятельностью людей. Нарастают объемы исследований и разработок без государственного контроля и финансирования.

И.К. Лисеев предлагает проводить комплексную экспертизу научно-технических проектов, связанных с достижением бессмертия человека, с точки зрения обсуждения их направленности на определение гуманистических перспектив глобального будущего человечества [15]. Отсюда

возникает необходимость создания мировоззренческого и методологического сопровождения и прогнозирования. Хэ Чуаньци настаивает на важности обсуждения проблем, связанных с превращением человека в специализированное человеческое тело, чтобы не допустить негативных изменений в человеке. На этом же настаивает Б.Г. Юдин в аспекте фиксирования и обсуждения проблем, которые порождает симбиоз человека и технологий и где на современном этапе развития общества накоплен определенный опыт [16].

Еще одно направление критики идей трансгуманизма связано с усилением неравенства среди людей, связанного с возможностью или отсутствием возможности оплаты технологий, которые помогут избавиться от болезней и, как следствие, достигнуть бессмертия. Не каждый человек сможет себе это позволить, усовершенствование будет доступно в основном обеспеченным людям, что и приведет к усилению неравенства.

При анализе возможностей и рисков, связанных с новыми технологиями совершенствования человека, необходима осторожная оценка влияния на человека различных технологических воздействий, не отрицая перспективы его усовершенствования [17]. Человек и общество должны адекватно реагировать на технологические вызовы. В.Е. Лепский выделил четыре направления такого реагирования: эффективное реагирование человечества на позитивные возможности развиваемых технологий; контролирующее реагирование человечества на потенциальные угрозы от внедрения развиваемых технологий; справедливое реагирование человечества на позитивные возможности развиваемых технологий; развивающее реагирование человечества на технологические вызовы [18, с. 73]. Данные критерии рассматриваются автором с позиций либо сложившихся, либо новых видов деятельности. При этом указывается, что на современном этапе своего развития человек не готов соответствовать выделенным критериям.

Таким образом, новые технологии совершенствования человека, связанные с преодолением старения и смерти, создают не только новые возможности, но и риски, которые связаны с нарушением границ меры, что может привести к потере человеческой сущности. Отрицать перспективы совершенствования человека на современном этапе его эволюции мы не можем. Вместе с тем необходимы объективная оценка влияния на человека различных технологических воздействий, адекватное реагирование на технологические вызовы.

Ссылки:

1. Фролов И.Т. Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 4-е изд. М., 2013. 304 с.
2. Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1994. 414 с. ; Циолковский К.Э. Человек и космос // Человек. 1991. № 6. С. 8–13.
3. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 7–34.
4. Горлачев В.П., Бернюкевич Т.В. Русский космизм как явление культуры // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2012. № 3. С. 30–35.
5. Захарова Е.Ю. Соционатурэкосистема: содержание и механизмы регулирования // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2012. № 4 (45). С. 205–210.
6. Bell G., Gray J. Digital Immortality // Communications of the ACM. 2001. Vol. 44, no. 3. P. 28–31. <https://doi.org/10.1145/365181.365182>.
7. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 16–28.
8. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. М., 2013. 277 с.
9. Нестеров А.Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма // Глобальное будущее 2045 ... С. 183–192.
10. Субботина Н.Д. Гуманизм и трансгуманизм // Гуманитарный вектор. 2012. № 3. С. 7–8.
11. Кутырев В.А. Время Mortido // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 18–30.
12. Белкина Г.Л., Фролова М.И. Проблема совершенствования человека // Вестник Российского философского общества. 2014. № 4 (72). С. 32–36.
13. Там же. С. 33.
14. Лепский В.Е. Проблема сборки субъектов развития в контексте эволюции технологических укладов // Глобальное будущее 2045 ... С. 67–81.
15. Науки о жизни сегодня: философские инновации / И.К. Лисеев, Е.В. Петрова, Л.В. Фесенкова, Ю.В. Хен. М., 2016. 239 с.
16. Юдин Б.Г. Указ. соч.
17. Фролов И.Т. Указ. соч.
18. Лепский В.Е. Указ. соч. С. 73.

References:

- Belkina, GL & Frolova, MI 2014, 'The problem of human perfection', *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva*, no. 4 (72), pp. 32-36, (in Russian).
- Bell, G & Gray, J 2001, 'Digital Immortality', *Communications of the ACM*, vol. 44, no. 3, pp. 28–31. <https://doi.org/10.1145/365181.365182>.
- Dubrovsky, DI (ed.) 2013, *Global future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanist evolution*, Moscow, 277 p., (in Russian).
- Fedorov, NF 1994, *Compositions*, 414 p., (in Russian).

- Frolov, IT 2013, *Human prospects: a comprehensive problem statement, discussions, generalizations*, 4th ed., Moscow, 304 p.,
- Gorlachev, VP & Bernyukevich, TV 2012, 'Russian cosmism as a phenomenon of culture', *Gumanitarnyy vektor. Seriya: Filosofiya, kul'turologiya*, no. 3, pp. 30-35, (in Russian).
- Kutyrev, VA 2011, 'Time of Mortido', *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 18-30, (in Russian).
- Lepsky, VE & Dubrovsky, DI (ed.) 2013, 'The problem of assembling the subjects of development in the context of the evolution of technological structures', *Global'noye budushcheye 2045. Konvergentnyye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya*, Moscow, pp. 67-81, (in Russian).
- Liseev, IK, Petrova, EV, Fesenkova, LV & Khen, YuV 2016, *Life sciences today: philosophical innovations*, Moscow, 239 p., (in Russian).
- Nesterov, AYU & Dubrovsky, DI (ed.) 2013, 'The problem of a man in the context of the ideology of evolutionary transhumanism', *Global'noye budushcheye 2045. Konvergentnyye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya*, Moscow, pp. 183-192, (in Russian).
- Subbotina, ND 2012, 'Humanism and transhumanism', *Gumanitarnyy vektor*, no. 3, pp. 7-8, (in Russian).
- Tsiolkovsky, KE 1991, 'Man and space', *Chelovek*, no. 6, pp. 8-13, (in Russian).
- Vernadsky, VI 1989, *Beginning and eternity of life*, Moscow, pp. 7-34, (in Russian).
- Yudin, BG 2004, 'The person, his nature and his future', *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 16-28, (in Russian).
- Zakharova, EYu 2012, 'Social national ecosystem: content and mechanisms of regulation', *Uchenyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo*, no. 4 (45), pp. 205-210, (in Russian).